

CZU: 342.733-053.2:355.4(470:477) <https://doi.org/10.5281/zenodo.7635853>

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНЕШНЕЙ ВОЕННОЙ
АГРЕССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ**

КОЛОМОЕЦ Татьяна

доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины, Заслуженный юрист Украины,
Запорожский национальный университет, декан юридического факультета
ORCID ID: 0000-0003-1101-8073

***Summary.** The right of the child to education is considered as one of the types of relative rights of the person. The relative nature is conditioned by the imperative of conditions that affect the degree and nature of realization of the right of the child, complicating or, on the contrary, facilitating such realization. The legal basis for the realization of the right of the child to education is enshrined in numerous normative legal acts of varying legal force, dominated by subordinate acts, which implies the inclusion of a variety of conditions for the realization of such a right. It is noted that Ukraine has for a long time developed a detailed, transparent, public, maximally informative normative model for implementing the right of the child to education, which is effective for "standard", "basic" ("peaceful") relations, but which turned out not to be fully relevant to those relations that arose in connection with the military aggression against Ukraine. As a consequence, the need arose to update the model of relations for the implementation of the right of the child in conditions of war and, above all, in the conditions of the child's stay in the temporarily occupied territory, in the conditions of the emergence of "external factors" complicating such implementation. The article identifies "basic" problematic issues that require an operative regulation, and highlights the experience of Ukrainian lawmaking in the search for an optimal model for their regulation. It substantiates the objective necessity of fixing an alternative model of relations connected with the realization of the child's right to education in conditions of war, as temporary, forced, exclusive and significantly limited in its subjective distribution, but at the same time relevant to the challenges of the state in conditions of military external aggression against it.*

***Keywords.** right to education, child, temporarily occupied territories, implementation.*

Право ребенка на образование является одним из закрепленных и гарантированных Конституцией Украины относительных прав, реализация которого предполагает обеспечение государством определенных условий, наличие организационно-правовой структуры и мер принуждения, которые в совокупности между собой и вместе с проявлением желания ребенка (или лиц, обеспечивающих реализацию его недостающей дееспособности) формируют соответствующий правовой феномен.

Основы реализации права ребенка на образования в Украине регламентированы в многочисленных по своему количеству и

разнообразных по своей юридической силе нормативно-правовых актах, которые в своей совокупности формируют законодательство об образовании. С учетом возрастного критерия субъекта права, фундаментом для реализации права ребенка на образования необходимо считать, кроме Конституции Украины, ратифицированных международных актах отдельные положения Законов Украины «О образовании», «О дошкольном образовании», «О высшем образовании», «О профессиональном предвысшем образовании» и др., многочисленные акты Министерства образования и науки Украины, акты иных центральных органов исполнительной власти (с учетом особенностей учреждений образования, которые оказывают соответствующие услуги в конкретных сферах общественных отношений) и несомненно акты местных органов государственной власти и местного самоуправления, детализирующие соответствующие положения законодательства с акцентом на особенности регионального аспекта, а соответственно и особенности реализации права ребенка в регионе.

Возрастной критерий субъекта права на образования необходимо учитывать и в аспекте выделения непосредственного объекта правового регулирования, а именно: права ребенка на доступ к образованию, непосредственная реализация соответствующего права ребенка.

Сформированная в течении длительного промежутка времени, с учетом позитивного апробированного временем и практикой, опыта нормотворчества и правоприменения зарубежных стран, система законодательства об образовании в целом и права ребенка на образование в частности, организационно-правовая структура институционального механизма такой реализации, система мер, в т.ч. и принудительных, для обеспечения реализации гарантированного права ребенка на образование является эффективной, прозрачной, определенной, недискриминационной, максимально информатизированной («бесконтактной»), что вполне согласовывается с приоритетными направлениями реализации государственной политики в сфере образования, в т.ч. в контексте евроинтеграционного вектора ее как «базового» для периода ближайшей перспективы (smart-образование, образование с одновременным получением двух или нескольких документов об образовании, независимым внешним тестированием результатов подготовки ребенка для доступа к учреждению образования, конкурсная процедура поступления в учреждения среднего образования, государственная итоговая аттестация для выпускников 9, 11 классов и др.).

Однако необходимо отметить, что она действительно является эффективной для обычного правового режима в государстве (мирного

времени). В условиях возникновения «внешних негативных факторов», к числу которых вполне можно отнести и внешнюю, в т.ч. и вооруженную, агрессию против государства, угрозу национальной безопасности, территориальной целостности, соответствующая система объективно предполагает модификацию, чтобы в новых («сложных») условиях обеспечить реализацию права ребенка на образование.

В таких условиях появляются «внешние» негативные факторы, усложняющие, а иногда и препятствующие реализации права лица, нарушаются устоявшиеся унормированные и гарантированные модели отношений в обществе в целом и в отдельных сферах общественных отношений в частности, нарушается стабильный режим функционирования органов публичной власти, обеспечивающих реализацию предпосылок для права лица и ребенка в частности, появляются «внешние угрозы» функционирования вышеупомянутых органов, сохранности и использования информационных ресурсов, а также существования национальных правовых стандартов на определенной территории государства.

Введение в Украине в связи с внешней вооруженной агрессии против государства особенного административно-правового режима – правового режима военного положения (Указ Президента Украины № 2102-IX от 24.02.2022 года «О введении военного положения в Украине» с последующими изменениями от 14.03.2022 года, 18.04.2022 года, 17.05.2022 года, 12.08.2022 года) с неизбежностью обусловило активизацию нормотворческой деятельности различных субъектов публичной власти по поиску оптимальной нормативной модели обеспечения реализации права ребенка на образование в условиях войны и с выделением ее отдельной составляющей – нормативной модели реализации права ребенка на образование в условиях войны относительно тех детей, которые оказались на временно оккупированной территории государства. Выделение последней является вполне логичным, обоснованным, поскольку в таких условиях ребенок находится в условиях существенного ограничения его возможностей по реализации права на образование.

В таких условиях дети не только ограничены в своих активных действиях по реализации права на образование (учреждения образования в офлайн-формате по национальным программам и правовым стандартам не осуществляют свою деятельность, предполагается только дистанционный формат обучения с перерегистрацией соответствующих учреждений на подконтрольной территории государства как внутренне перемещенных учреждений образования), но и находятся под сильным психологическим давлением, как и их родители, со стороны представителей страны-

агрессора с требованием изменения своего правового статуса участников образовательных правоотношений согласно законодательству страны-агрессора. Не имея возможности выезда на подконтрольную Украине территорию, дети и их родители на временно оккупированных территориях нуждаются в абсолютно определенной унормированной модели своего поведения как участников образовательных правоотношений с дополнительными (по сравнению с аналогичными субъектами на подконтрольной территории государства) гарантиями реализации права на образование, упрощенной альтернативной процедуре реализации последнего.

Несмотря на значительные миграционные процессы, обусловленные внешней вооруженной агрессией против Украины (за пределы Украины выехало более 8 млн. человек, внутренне перемещенными являются более 6 млн. человек, в т.ч. и дети), значительное количество граждан Украины, в т.ч. и детей, и до настоящего времени пребывают по разным причинам на территориях государства, которые являются временно оккупированными, что и актуализирует особое внимание со стороны государства для обеспечения возможностей детей реализовать свое право на образование.

С акцентом внимания на то, что агрессия по времени началась в середине учебного года, соответственно возникло несколько «базовых» вопросов, требующих своего оперативного унормирования. К таковым необходимо отнести: а) обеспечение безопасной эвакуации детей на подконтрольную территорию, эвакуацию учебных заведений, педагогических и научно-педагогических работников; б) обеспечение сохранности данных об образовании (всех без исключения) как в печатном варианте (если они есть), так и в единой электронной государственной базе образовательных ресурсов, блокировка несанкционированного доступа и использования; восстановление утраченных (выдача) документов об образовании; в) непрерывность учебного процесса, с обеспечением безопасности всех участников, в т.ч. и для тех, которые находятся на временно оккупированной территории, успешное завершение текущего учебного года и старт следующего учебного года, с реальными возможностями доступа детей к реализации права ребенка на образование по национальным стандартам и в учреждениях образования Украины.

Для практического решения соответствующих «оперативных базовых» вопросов, с использованием прежде всего, ресурса интенсификации законотворческой тематической деятельности и нормотворчества Министерства образования и науки Украины, была фактически сформирована альтернативная (такая, которая не отменяет

модель для «обычных» («стандартных») правовых режимов) нормативная модель обеспечения реализации права ребенка на образование в период войны при условии пребывания ребенка на временно оккупированной территории государства, предполагающая:

а) осознание субъекта публичной власти, координирующего все процессы, непосредственно связанные с эвакуацией детей на подконтрольную территорию, обеспечение условий их проживания, доступа к учреждениям образования на подконтрольной территории для продолжения (завершения) обучения (Координационный штаб по вопросам защиты прав ребенка в условиях военного положения как временный консультативно-совещательный орган Кабинета Министров Украины – Постановление Кабинета Министров Украины № 302 от 17.03.2022 года);

б) определение правового статуса «внутренне перемещенные учреждения образования», с обеспечением всех необходимых ресурсов для функционирования. Актами МОН Украины определяется новый временный адрес внутренне перемещенных учреждений образования и источники их ресурсообеспечения; урегулирование отношений с научно-педагогическими, педагогическими работниками, находящимися на соответствующей временно оккупированной территории (сохраняется стандартная модель трудовых правоотношений с педагогическими, научно-педагогическими работниками, в т.ч. и с теми, кто находится на временно оккупированных территориях, с оплатой их труда из Государственного или местного бюджетов), и закрепление ответственности за коллаборационную деятельность (ст. 111- УК Украины);

в) полная автоматизация дистанционной формы обучения, обеспечение использования различных средств связи, введение синхронного и асинхронного формата обучения детей (в т.ч. и новационные ресурсы «Всеукраинская онлайн-школа», Всеукраинский онлайн-лекторий др.); минимизация дополнительных «фильтров» для образовательного процесса) Актами МОН Украины, с детализацией в актах местных органов государственной власти и местного самоуправления в «режиме паузы» на соответствующий период унормируются отношения аттестации педагогических, научно-педагогических работников, аттестации учеников (студентов), использования стандартов форм и методов контроля уровня подготовки детей к допуску к образовательным проектам и др.;

г) упрощенный доступ к учреждениям образования (заявка для учреждений дошкольного, среднего образования, комплексный мультитест для учреждений высшего образования (с унифицированной для всех специальностей программой – три общеобязательных образовательных

компонента в виде требования), и с возможностью «максимально упрощенной» процедуры его прохождения для детей из территорий с повышенной опасностью для жизни – «особенно опасные территории, территории, на которых осуществляются боевые действия» (каждые две недели, с учетом актуальной ситуации в регионах страны, Кабинет Министров Украины постановлением утверждает перечень таких громад, а дети, проживающие на соответствующих территориях, получают льготу для упрощенного допуска к учреждениям образования как такие, которые относятся «к лицам Категории 2») - прохождение собеседования (в т.ч. и в дистанционном формате); для доступа ко второму (магистерскому) уровню образования – путем подачи мотивационного листа (за исключением специальности 081 «Право» «конъюнктурных» специальностей с прохождением магистерского комплексного теста);

д) выдача документов об образовании только по заявкам учреждений образования, находящихся на подконтрольной территории, что исключает возможность существования каких-либо предпосылок к единой общегосударственной базе данных об участниках образовательного процесса, несанкционированного использования, корректировки таких данных; упрощенная процедура заказа и выдачи документов об образовании; возможность мониторинга запросов образовательных данных из различных источников.

Внедрение альтернативной нормативной модели урегулирования отношений в сфере образования в условиях неординарных (в отличии от «базовых», «стандартных») условий, которыми вполне можно считать и внешнюю вооруженную агрессию против государства, способствует реализации права ребенка на образования (на любом уровне, относительно любой системы, модели, вида и др.) при отсутствии непосредственных контактных отношений его с представителями публичной власти, при реальной минимальной его активности, наличие каких-либо препятствий для нахождения на подконтрольной территории. Специфика соответствующей нормативной модели является ее исключительный, временный, вынужденный и ограниченный в зависимости от субъекта распространения характер, преимущественно детализированный подзаконный характер, асистематизированность. Безусловно, эти характеристики этой модели определяют специфику ее ресурса, но именно эта специфика и позволяет обеспечить даже в таких экстремальных относительно длительных отношениях реализацию права ребенка на образования.

